

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по Воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки и доставки, пять рублѣй.

№ 5.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Ведомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ квартирѣ ректора, въ г. Астраханн.

30 ЯНВАРЯ 1877 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА,
Отъ 29 октября—14 ноября 1876 года, № 1880, напечатанный въ 48
№ „Церковнаго Вѣстника“.

О воспрещеніи лицамъ, носящимъ иночское одѣяніе, производить сборы въ трактирныхъ, питейныхъ и другихъ увеселительныхъ заведеніяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушали допесеніе одного изъ епархіальныхъ преосвященныхъ о кощунствѣ еврея надъ святою иконою въ публичномъ мѣстѣ. Приказали: по случаю посѣщенія трактира одною монахинею со святою иконою для сбора подаеній въ пользу монастыря и пропзпесенной при этомъ бывшимъ въ трактирѣ евреемъ хулы на ту икону, СвятѢйшій Синодъ, для предупрежденія на будущее время подобныхъ прискорбныхъ и незаконныхъ явленій, признаеть необходимымъ воспретить сборщикамъ и сборщицамъ, посѣщамъ иночское одѣяніе, производство сборовъ въ трактирныхъ, питейныхъ и другихъ увеселительныхъ заведеніяхъ, посѣщеніе коихъ не дозволено лицамъ монашескаго сана; о чемъ и вмѣнять въ обязанность прописывать въ книгахъ, выдавае-

ныхъ для сбора пожертвованій на монастыри и церкви. Для исполненія настоящего опредѣленія и подлежащихъ по оному распоряженій, дать знать по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, который и напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

Астраханская Духовная Консисторія постановила и Его Пресвященство утвердилъ: Указъ Св. Синода принять по Консисторіи къ свѣдѣнію, руководству и въ потребныхъ случаяхъ исполненію, и припечатать во всеобщее свѣдѣніе въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Открыты церковно-приходскія школы въ селеніяхъ Пріютномъ и Кормовомъ, Черноярскаго уѣзда. За открытіе сихъ школъ **Объявляется благословеніе Божіе и признательность Его Пресвященства** священникамъ церквей означенныхъ сель Дмитрію *Смирнову* и Іоанну *Таворскому*; а и. д. исааломичина Кормовской церкви Василію *Парабучеву* преподается **благословеніе Божіе и особенное одобреніе Его Пресвященства со внесеніемъ въ формулярный списокъ за пожертвованіе 25 руб. на вновь открывающуюся школу** (17 января).

— **Открыто церковно-приходское попечительство** при Николаевской церкви с. Кормоваго, Черноярскаго уѣзда, и *утверждены* при семь попечительствѣ въ **должностяхъ: председателя** крестьянинъ Іосифъ *Мамцовъ* и члена крестьянинъ Діонисій *Веретенниковъ*. За открытіе означеннаго попечительства объявляется мѣстному священнику и прихожанамъ отъ Его Пресвященства **благословеніе Божіе и благодарность** (15 января).

— **Утвержденъ въ должности церковнаго старосты** Покровской церкви с. Чаганскаго, Астраханскаго уѣзда, Еногаевскій мѣщанинъ Иванъ *Еноровъ* на 1-е трехлѣтіе (18 января).

— **Перемѣщенъ**, согласно желанію, настоятель Михаило-Архангельской церкви въ с. Торговомъ, Черноярскаго уѣзда, священникъ Василій *Гвоздевъ* настоятелемъ Покровской церкви с. Калмыцкой-балки, Царевскаго уѣзда, (18 января).

— **Выдана сборная книга** для сбора добротныхъ пожертвованій по Астраханской епархіи на построеніе новой каменной церкви въ с. Харабалыхъ, Еногаевскаго уѣзда, вмѣсто сгорѣвшей деревянной, срокомъ на одинъ годъ, на имя крестьявъ: Федора Кораблина и Григорія Полова (18 января).

— праздное мѣсто настоятеля при Михаило-Архангельской церкви с. Торгового, Черноярскаго уѣзда.

Отъ Правленія Астраханской Духовной Семинаріи.

Въ журналѣ экстреннаго Педагогическаго Собранія семинарскаго Правленія на 29 декабря 1876 г., утвержденномъ Его Преосвященствомъ 31 того же мѣсяца, между прочимъ положено: Напечатать въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ во всеобщее свѣдѣніе для родителей, родственниковъ и близкихъ знакомыхъ, къ коимъ ходятъ воспитанники семинаріи, существующія Синодальныя постановленія о предосудительныхъ проступкахъ, за которые воспитанники подвергаются немедленному исключенію изъ семинаріи, съ тѣмъ, чтобы первые—въ виду этихъ постановленій—имѣли побужденіе къ предостереженію послѣднихъ отъ такого рода проступковъ, съ которыми сопряжено исключеніе изъ семинаріи.—Вотъ эти проступки:

I. Неисправимая лѣнь и зависящая отъ нея безуспѣшность въ наукахъ. Исключаемымъ за этотъ недостатокъ ученикамъ поведеніе обозначается дѣйствительно заслуженною отмѣткою (§ 46, п. 3), а причина увольненія выраженіемъ: „уволень за малоуспѣшность, или безуспѣшность въ ученіи“.

II. Склонность къ неуживчивости и дерзкому обращенію съ товарищами, доходящая до нанесенія симъ послѣднимъ побоевъ, вредящихъ ихъ здоровью. Поведеніе исключенаго за подобныя проступки должно быть отмѣчено „неодобрительнымъ“ (1), съ обозначеніемъ такого поведенія и причиною исключенія воспитанника.

III. Воровство. Къ существу этого проступка не должно быть относимо случайное или легкомысленное присвоеніе ученикомъ мелкой, незначительной вещи у товарища, которое должно подлежать дѣйствію дисциплинарныхъ мѣръ. Исключаемые за воровство рекомендуются: поведенія „неодобрительнаго“ (1), съ обозначеніемъ: „исключень за предосудительныя проступки“.

IV. Нетрезвость. Ученики, замѣченные въ нетрезвости, или пьянствѣ, на точномъ основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 15-го января 1870 года, должны быть исключаемы изъ семинаріи немедленно. Исключаемый за нетрезвость ученикъ получаетъ отмѣтку: „поведенія неодобрительнаго“ (1), съ показаніемъ причиною исключенія его—неблагоповеденіе. Если же нетрезвость

была соединена съ буйствомъ, дерзостію, сопротивленіемъ начальству и т. п., то при обозначеніи поведенія исключаемого ученика „неодобрительнымъ“, причиною исключенія показываются буйственные и дерзкіе поступки.

V. Дознанный и соединенный съ соблазномъ развратъ. Поведеніе такого воспитанника не можетъ быть рекомендовано иначе, какъ неодобрительнымъ балломъ (1), съ обозначеніемъ причины: „исключенъ за предосудительное поведеніе“.

VI. Сознательная и упорная дерзость предъ начальствомъ и наставниками, противодѣйствіе распоряженіямъ начальства, возбужденіе и увлеченіе другихъ къ неповиновенію, составленіе стачекъ, устройство, такъ называемыхъ, „демонстрацій“, писаніе пасквилей противъ начальства и воспитателей и т. п. проступки. Виновные во всѣхъ этихъ проступкахъ получаютъ отмѣтку „неодобрительнаго поведенія“, съ обозначеніемъ: „исключенъ по неблагонадежности“.

VII. Обдуманное и злонамѣренное выраженіе мыслей и дѣйствій, противныхъ общественному порядку и Государственному благоустройству, и распространеніе, каковымъ бы то ни было образомъ, ученій, признанныхъ вредными существующими законами и т. п. Поведеніе „неодобрительное“; причина: „исключенъ по крайней неблагонадежности“.

VIII. Противо-правственное и противо-религіозное направленіе, обнаружившееся въ открытыхъ заимленіяхъ и дѣйствіяхъ, противныхъ ученію и духу Православной Вѣры и Церкви. Поведеніе ученика въ этомъ случаѣ должно быть отмѣчено „неодобрительнымъ“ (1); причиною исключенія выставляется: „крайняя неблагонадежность“.

IX. Во всѣхъ случаяхъ, когда воспитанникъ, по обвиненію въ какомъ либо преступномъ дѣйствіи, будетъ подвергнутъ уголовному суду, — онъ считается уволеннымъ изъ заведенія. Если же судъ его оправдаетъ и воспитанникъ этотъ пожелаетъ вновь поступить въ семинарію, то мѣстное начальство представляетъ о семъ съ своимъ заключеніемъ на усмотрѣніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Примѣчаніе. О всѣхъ случаяхъ исключенія, кромѣ увольненія за малоуспѣшность, мѣстныя начальства обязаны доводить, каждый разъ, немедленно до свѣдѣнія Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отрокъ схимонахъ Боголѣпъ Черноярскій.

(Продолженіе) (*).

3.

7) *О приходѣ въ Черный Яръ Кубанскихъ татаръ и какъ милосердіемъ Божиимъ избавился городъ и его жители отъ плъненія и всякаго зла.*

30 апрѣля того-же 1711 года, въ седьмомъ часу ночи(?), Кубанскіе татары во множествѣ подступили къ Черному Яру съ Сѣверной стороны. Подставивъ къ городской стѣнѣ около восьмидесяти лѣстницъ, они вошли по нимъ въ городъ со всеѣмъ своимъ оружіемъ такъ тихо, что стражѣ представилось только—какъ будто какой-то шумъ пронесся чрезъ стѣну, а ночь была весьма темная. Ворвавшись въ городъ, татары, подобно дикимъ звѣрямъ, начали бѣгать по улицамъ съ крикомъ—какъ-бы городъ уже взятъ ими. И вотъ вдругъ показался имъ сильный свѣтъ надъ церковью обновленія храма Воскресенія Христова. Татары большою толпою устремились на дворъ воеводы, которымъ въ то время былъ Михаилъ Ивановичъ Бакунинъ. Одни изъ нихъ начали стрѣлять въ воеводскій домъ, а другіе зажигать его; три раза пытались зажечь домъ и самый городъ, но усилія ихъ были напрасны. Воевода съ своими людьми затворился въ домъ и мужественно оборонялся. Стража, узнавъ о присутствіи въ городѣ непріятелей, начала бить въ набатный колоколь. Въ городѣ поднялась сильная тревога. Граждане пробудились отъ сна и, кто могъ, захватили свое оружіе и бросились къ воеводскому двору; татары, бѣгавшіе по улицамъ, по случаю темноты ночной, не узнаютъ ихъ и даютъ имъ возможность приблизиться къ воеводскому дому. Здѣсь они увидѣли множество татаръ, изъ которыхъ одни пускала стрѣлы, другіе дѣйствовали мечами и копьями, третьи бѣгали во-кругъ дома и искали входа въ него, ухитряясь всячески взять домъ. Граждане окружили домъ воеводы и начали стрѣлять въ непріятелей. Въ это время священники и всѣ тѣ, которые не могли принимать участіе въ борьбѣ съ татарами, собрались въ церковь и стали молиться Богу, прося Его со слезами о помилованіи; а вооруженные граждане мужественно бились въ это время съ татарами; много побили ихъ, а остальныхъ обратили въ бѣгство. И побѣжали татары стремительно съ воеводскаго двора къ тому мѣсту, гдѣ они перелѣзли чрезъ стѣну,

(*). См. №№ 3-й и 4-й.

бросая свое оружіе, луки и стрѣлы, мечи и копыя, а также шапки, одежду и веревки, которыми думали связать Черноярцевъ, бросали все, чтобы легче и скорѣе избраться изъ города, стараясь, впрочемъ, увлечь своихъ убитыхъ. Граждане, видя милосердіе Божіе, одушевились еще болѣе и, во время преслѣдованій непріятелей, многихъ еще побили, а другихъ захватили живыми въ плѣнъ. Татары стремительно и со стономъ бѣжали изъ города, перегоня другъ друга; бѣжали такимъ образомъ версты три, какъ будто гонимы были какою-то невидимою силою, и потомъ остановились. На другой день, при восходѣ солнца, они снова ополчились: сѣли на своихъ коней и быстро послакали опять къ городскимъ стѣнамъ съ великимъ, по своему обычаю, крикомъ, чтобы навести страхъ на жителей и легче взять городъ. Черноярцы дали имъ такой отпоръ, что татары повернули назадъ и, удалившись отъ города версты на шесть, закопали въ землю тѣла своихъ убитыхъ товарищей, которыхъ было не малое число, и потомъ возвратились въ свои жилища. Впослѣдствіи нѣкоторые русскіе плѣнники, захваченные татарами въ плѣнъ въ другихъ мѣстахъ и бѣжавшіе отъ нихъ, рассказывали слѣдующее: когда татары возвратились въ свои дома, то много и долго плакали о своихъ убитыхъ, терзали волосы и поклялись болѣе не нападать на этотъ городъ. Между тѣмъ Черноярскій воевода велѣлъ пытаться взятыхъ въ плѣнъ татаръ, чтобы узнать отъ нихъ—почему татары такъ смѣло и дерзко ворвались въ городъ, какъ будто извѣстился отъ кого-то, что легко можно овладѣть городомъ. Подъ пыткой татарскіе плѣнники открыли слѣдующее: предъ нападеніемъ на Черный Яръ, они взяли въ плѣнъ, недалеко отъ города, одного Черноярскаго обывателя и начали сильно его мучить, такъ-что повредили у него жилы, допытываясь—съ какой стороны удобнѣе имъ вступитъ въ городъ и на какое мѣсто прежде всего имъ нужно напасть. Не стерпя мученій, онъ объявилъ имъ, что удобнѣе вступать въ городъ съ Сѣверной стороны, указавъ имъ мѣсто, гдѣ хранится оружіе, и сказавъ, что, по вступленіи въ городъ, прежде всего имъ нужно напасть на воеводскій домъ и взять его, а потомъ имъ не трудно уже будетъ завладѣть и всѣмъ городомъ. Но не случилось этого. Жители Чернаго Яра, видя явное милосердіе Господне, воздали Ему хвалу и благодареніе.

8) *О видѣніи надъ городомъ Чернымъ Яромъ свѣта и бѣгущихъ татаръ.*

Въ ту-же ночь, въ которую татары были въ Черномъ Ярѣ, изъ Парицы-

на, внизъ по Волгѣ, плыли на стругу двадцать человѣкъ солдатъ. Когда они приблизились къ Черному Яру на одну версту, не приставая къ берегу, бросили въ воду *котву* (икору) и легли спать, поставивъ одного на ночную стражу. Ночью, когда солдаты спали, товарищъ ихъ, поставленный на стражѣ, услышалъ сильный непріятельскій крикъ, происходившій въ Черномъ Ярѣ, а также стрѣліяніе и звукъ отъ оружія; онъ взглянулъ на городъ и увидѣлъ надъ нимъ свѣтъ, который какъ будто исходилъ отъ зажженныхъ свѣчей; солдатъ содрогнулся и началъ будить своихъ товарищей; послѣдніе встали и начали смотрѣть на городъ: надъ городомъ сіялъ свѣтъ, а въ самомъ городѣ раздавался шумъ и крикъ и показалось солдатамъ—какъ будто непріатели обратились въ бѣгство. По-утру солдаты пристали къ берегу, пошли въ городъ и рассказали воеводѣ и гражданами о томъ, что видѣли и что слышали.

9) О помощи Божіей, явленной городу.

У жителей Чернаго Яра былъ обычай ставить на городской стѣнѣ на ночь стражу, чтобы слѣдить за непріателемъ. За малолюдствомъ и недостаткомъ мужчинъ въ городѣ, на стражѣ часто стояли и женщины. 2-го мая 1711 года, на память перенесенія мощей великомучениковъ Бориса и Глѣба, стояла на ночной стражѣ убогая вдова Евдокія. Поклинувши свой постъ, она пошла домой и, помолившись Богу, легла спать. Во снѣ она увидѣла пришедшаго къ ней молодого человѣка „свѣтлозрачнаго“ въ образѣ молаха, который сказалъ ей: Евдокія встань и иди на стражу ночную, не бойтесь сучь, постать: я вамъ помогу“. Евдокія, пробудилась отъ сна и содрогнулась отъ страха. Сотворивши на себѣ крестное знаменіе, она встала и опять пошла на стражу ночную. Стоя на городской стѣнѣ, она увидѣла свѣтлозрачнаго юношу, развѣзжавшаго на бѣломъ конѣ около города, а по городскимъ стѣнамъ увидѣла много стоявшаго народа, который поклонился этому юношѣ и воскликнулъ: „рабе Божій, помози намъ противъ супостатъ—окаянныхъ варваръ“. На другой день Евдокія объявила о видѣнномъ священникамъ и всѣмъ жителямъ Чернаго Яра, которые прославили Бога.

10) О сохраненіи города Чернаго Яра милосердіемъ Божіимъ отъ вредительныхъ язвъ.

Въ 1727 году, когда появилась въ Астрахани зараза, которая называется въ преданіи *вредительною язвою*, страхъ и ужасъ распространился и между жителями Чернаго Яра, которые стали опасаться, чтобы эта зараза

не проникла и къ нимъ. Страхъ еще болѣе усиллся въ слѣдующемъ году, когда въ трехъ домахъ скончались скоропостижно четыре человѣка. Хотя по свидѣтельствуваніи ихъ оказалось, что они умерли не отъ язвы, но тѣмъ не менѣе этотъ случай напугалъ Черноярцевъ.—Къ тому же князь Василій Алексѣевичъ Долгорукій для предохраненія города отъ язвы устроилъ карантинъ, который и продолжался до 1730 года. Въ это время священники молебствовали всенародно: совершали крестный ходъ во-кругъ города и въ самомъ городѣ, „со слезами проси Господа умилюстивиться и отвратить праведный Свой гнѣвъ“ и въ тоже время обѣщались построить въ своемъ городѣ каменную церковь по лѣвую сторону отъ деревянной—настоящей Обновленія храма Воскресенія Христова. „И тако, восклицаетъ разсказчикъ, милосердіемъ Божиимъ вредительная язва не коснулась ни одного человѣка въ Черномъ Ярѣ до закрытія карантина“.

11) О нападеніи при соляномъ Баскунчатскомъ озерѣ карсаковъ на Черноярскихъ жителей и объ освобожденіи ихъ помощію Божию отъ плѣна.

Жители Чернаго Яра каждыгодню вывозили соль съ Баскунчатскаго озера, которое находится на лѣвой сторонѣ отъ Чернаго Яра, въ 30 верстахъ отъ Ахтубы. 31-го мая 1730 года Черноярскіе обыватели въ числѣ 150 человѣкъ отправились на 30-ти подводкахъ на упомянутое озеро и по прибытіи расположились въ 20-ти сажняхъ отъ него на берегу; здѣсь они сложили котлы, съѣстные припасы, одежду и проч., такъ-какъ по обычаю они сходили на озеро для ломки и складки соли безъ всякихъ тяжестей. Для охраненія сложенныхъ припасовъ оставили двухъ человѣкъ, которые должны были наблюдать и за неприятелями, а все прочее съ своими телѣгами спустились на озеро и стали накладывать соль. Наполнявши ея шесть телѣгъ, они начали вывозить на берегъ къ тому мѣсту, гдѣ стояла ихъ стража. Въ это время на стражу напали внезапно карсаки, которыхъ было около ста тридцати человѣкъ. Они взяли упомянутыхъ двухъ сторожей и еще третьяго человѣка, который съ шестью телѣгами первый выѣзжалъ съ озера, захватили съѣстные припасы, оружіе и все, что сложено было Черноярцами. При внезапномъ нападеніи неприятелей послѣдніе пришли въ большой страхъ и, удалившись отъ берега на средину озера, обрѣужили себя телѣгами, образовавъ нѣчто въ родѣ укрѣпленія. Карсаки съѣхавъ на озеро, устремились на нихъ въ великомъ крикомъ, и начали стрѣлять изъ оружія и луковъ. Положеніе

Черноярцевъ было безвыходное; кромѣ семи ружей у нихъ не было больше другого оружія, чтобы защищаться. Карсаки убили у Черноярцевъ двухъ человѣкъ до смерти и одного ранили; Черноярцы также убили до смерти двухъ карсаковъ и еще четырехъ ранили. Битва продолжалась до самой ночи; только темнота прекратила борьбу. „И тако, восклицаетъ составительъ сказанія, Божиимъ милосердіемъ, молитвами и заступленіемъ Божіей Матери со угодники и всѣми святыми, града Чернаго Яра жители отъ большаго упадку защищены были дивнымъ образомъ милосердія Божія, такъ — что неприятели нагло и въ самой близости прибѣгая стрѣляли изъ оружія и стрѣляли по гражданамъ яко въ щитъ; граждане, защищенные милосердіемъ Божиимъ, стрѣлы миноваху и падаху тѣти; токмо преждерѣченныи убіени два человѣка“. Когда прекратился бой, карсаки вышли на берегъ, зажгли множество огней и поставили по озеру во-кругъ Черноярцевъ свою стражу. Въ это время послѣдніе стали совѣтоваться между собою — какъ бы имъ избавиться отъ непріятелей. Одни предлагали оправить тайно въ Черный Яръ двухъ человѣкъ на лучшихъ коняхъ, чтобы извѣстить согражданъ о случившемся съ ними нечастіи и ожидать помощи изъ города; другіе предлагали иныя мѣры, но ни то ни другое не было принято на совѣтъ. Тогда одинъ казакъ Иванъ Дворяниновъ заговорилъ слѣдующее: „намъ ничего не остается дѣлать, какъ, испросивши помощи у Бога и заступленія у Богоматери — всему міру Заступницы, съѣсть на коней своихъ и, когда ночь сдѣлается еще мрачнѣе, всѣмъ выѣсть ударить на непріятельскую стражу и сказать прямо въ рѣкъ Ахтубѣ, сколько намъ ни стоять, а изъ Чернаго Яра выручки скоро не будетъ, да за великимъ малолѣтствомъ и не кому быть, а если до утра останемся здѣсь, то непріятели всѣхъ насъ поберутъ въ плѣнь, потому что намъ защищаться нечѣмъ, а между тѣмъ къ карсакамъ и деть на помощь не малое число войска“. Этотъ совѣтъ Ивана товарищи приняли и, призвавъ на помощь Господа и Ею Матерь со угодники и всѣми святыми, съѣли на своихъ коней и быстро другъ за другомъ проскакали чрезъ непріятельскую стражу. При внезапномъ, быстромъ и смѣломъ движеніи Черноярцевъ, не приготовленные къ сопротивленію карсаки отступили въ сторону и дали имъ путь. Тогда Черноярцы быстро поскакали на своихъ коняхъ къ рѣкѣ Ахтубѣ и въ эту же ночь 2-го іюня не вредимо прибыли въ Черный Яръ. Кромѣ четырехъ человѣкъ, упавшихъ съ коней еще на озерѣ и взятыхъ карсаками, прочіе всѣ спаслись. И тако, заключаетъ рассказчикъ, ми-

милосердіемъ Божиимъ людіе, кромѣ девяти: челоуѣвъ, отъ большаго, упада
защищены, отъ гибели и плѣну: спаслися: въ маломъ оружіи. Радующеся
Божиему милосердію и неизрѣченному: милосердію: его избавленію, хвалу воз-
дающе, яко: Вотъ: избави отъ рукъ: непріятельскихъ:

Памъ: разсказывается о жизни и чудесахъ отрока схимонаха Боголѣпа въ
рукописи, находящейся у насъ подъ руками. Въ другихъ рукописяхъ, ко-
торыхъ мы прочитали до пяти, мы не нашли ничего особенно новаго; только
въ двухъ рукописяхъ разсказывается еще о двухъ чудесахъ, совершившихся
въ болѣе близкое къ намъ время. Вотъ первое изъ нихъ: Агриппина, жена
Ильи Терентьева Валмачникова, мѣщанина Харьковской губерніи, проживая
въ Астрахани, страдала два года комотою въ рукахъ и ногахъ. Однажды
ночью она увидѣла во снѣ старца, въ черномъ кафтанѣ съ бѣлою па пра-
вой полѣ заплатою, который обратился къ ней съ такими словами: Чародѣй-
ка ты, чародѣйка! для чего ты употребляешь всякія средства къ излѣченію
себя? Сдѣлай обѣщаніе отслужить панихиду по имѣющемуся въ городѣ Чер-
номъ Яру мощамъ святаго отрока схимонаха Боголѣпа и тогда получишь об-
легченіе. Сказавши это, старецъ ушелъ, а она тотчасъ проснулась. Узнавши,
что въ Черномъ Яру дѣйствительно имѣются мощи отрока схимонаха Бого-
лѣпа, она дала обѣтъ отслужить панихиду. 19 апрѣля 1833 года она ис-
полнила свое обѣщаніе и освободилась отъ болѣзни.

Другое чудо разсказано такое. Марѳа Адріанова, жена чиновника 7-го
класса Аванасія Игнатъева Старчикова, служившаго въ Астраханскомъ про-
віантскомъ штатѣ, объявила слѣдующее. Бывши въ 1835 году съ своимъ
мужемъ въ Черномъ Ярѣ, проѣздомъ въ верховья губерніи, она служила па-
нихиду о схимонахѣ Боголѣпѣ и, во время самаго служенія, получила исцѣ-
леніе своимъ глазамъ, которыми страдала весьма сильно, такъ — что по прѣѣз-
дѣ изъ Астрахани въ Черный Яръ, по случаю страшной темноты въ гла-
захъ, она ведена была въ церковь, въ которой почиваетъ отрокъ схимонахъ
Боголѣпъ, одною крестьянкою, потому что сама она не видѣла дороги ко хра-
му. Во время служенія панихиды темнота въ глазахъ: Марѳы Адріановой
совершенно пропла; изъ церкви она уже шла безъ вожатой. Въ 1841-мъ
году г. Старчикова разсказывала бывшему въ Астрахани протоіерею Черно-
ярскаго собора В. П. и всѣмъ своимъ близкимъ, что прежней слѣпоты по-
слѣ того съ нею уже вовсе не было. Въ то же время, разсказывается далѣе,
усмотрѣна упомянутымъ протоіереемъ находящаяся въ квартирѣ ея икона от-

року Боголюбъ въ серебрянозолоченой ризѣ, которая отъ ветхости мѣстами поломана. Старчинова объяснилъ ему, что этою иконою болѣе уже пятидесяти лѣтъ благословилъ егъ роднаго дядю чиновника Донскаго казачьего войска бывшій преосвященный Астраханскій Меовдій, въ бытность свою иже дѣди въ Черномъ Ярѣ, и что этимъ случаемъ удостоверяется давнее изображение лика схинонаха Боголюбъ и почитаніе его не только благочестивыми простоллюдинами, но и самими преосвященнѣйшими святителями.

(Продолженіе будетъ).

Яковъ Лебединскій.

О суевѣріяхъ и предрассудкахъ Красноярецвъ.

Много писалось относительно суевѣрій и предрассудковъ русскаго народа вообще и каждаго почти уголка нашей обширной Россіи—въ частности, напр. о суевѣріяхъ Красноярскихъ писалъ въ Астраханской газетѣ „Волга“ священникъ Красноярскаго кладбищенской Ильинской церкви; а суевѣрія все-таки продолжаютъ жить на Руси и особенно, кажется, они крѣпнута въ нашемъ захолустномъ городкѣ Красномъ Ярѣ. Откуда получили свои начала тѣ суевѣрія и предрассудки, которыя я встрѣтилъ въ этомъ городѣ и о которыхъ хочу рассказать здѣсь, опредѣлить, за отсутствіемъ историческихъ данныхъ, не берусь. Причина же упорной живучести суевѣрій у насъ, въ Красномъ Ярѣ, при самомъ поверхностномъ наблюденіи весьма понятна: стоитъ только взглянуть на жизнь Красноярца. Жители Краснаго Яра въ большинствѣ рыбаковы, даже и тѣ, которые занимаютъ садоводствомъ, огородничествомъ и скотоводствомъ. Ловятъ рыбу въ рѣкахъ, ильменяхъ, морѣ, въ продолженіи всѣхъ періодовъ года и для того многіе выѣзжаютъ изъ домовъ своихъ со всею своею семьействомъ и тамъ проводятъ разновременно двѣ третья года. Мужчины въ буквальномъ смыслѣ ловятъ рыбу; жены ихъ готовятъ уловленную рыбу въ посулу, дѣти караулятъ ее отъ птичьяго поклѣва. Озабоченные такимъ образомъ изо-дня въ день и старый и малый такую промышленностію и отчасти хозяйствомъ, на остальное они смотрятъ какъ на что-то второстепенное и почти нужное для нихъ, какъ говорится, только „такъ себѣ“,—кромѣ, впрочемъ, праздничныхъ дней, которые твердо помнятъ: въ эти дни посѣщаютъ храмъ, отъ трудовъ своихъ на заработанную копѣйку ставятъ крупный свѣчи, вкладываютъ пожертвованія, начиная съ кружки въ пользу Славянъ и оканчивая кружкою на украшеніе храма.

Правительство, заботящееся о благосостоянии народномъ, давно порѣшило, что грамотность и образованіе есть единственный рычагъ, которымъ можно сдвинуть свякій устарѣлый застой и невѣжество темнаго народа; съ этою цѣлю устраиваетъ народныя училища, — и у насъ въ Краснонъ Ярѣ есть прелезно обезпеченныя училища, какъ для мѣщанскихъ и купеческихъ дѣтей обоего пола, такъ и отдѣльно для казачьихъ. Но, повторяю, отцы-то и матери обучающихся въ оныхъ дѣтей привыкли смотрѣть на дѣло образованія какъ на вещь второстепенную, нужную для нихъ „такъ себѣ“, безъ которой можно и обойтись: мы-де неграмотные, говорятъ такіе „во ушию“ дѣтимиъ своимъ, да прожили вѣкъ свой не хуже грамотныхъ. Правда, многіе отдають дѣтей своихъ въ училище, но на образованіе ихъ тамъ смотрятъ совершенно своеобразно, — съ чисто коммерческой точки зрѣнія. Выучидя ихъ сынъ кое-какъ писать, читать, проставлять цифры до тысячи и-ладно! „Чтобъ, говорятъ, больше учиться? Умѣетъ цифры ставить, судока, леща и проч. запишетъ, счетъ прочтаетъ, и — довольно!“ И поэтому вчастую самыхъ даровитыхъ мальчиковъ, подающихъ блестящую надежду на образованіе, черезъ 5-ть-6-ть мѣсяцевъ берутъ изъ училища подъ предлогомъ того, что безъ него въ хозяйствѣ не можно обойтись. Всякому понятно — въ виду столь узкихъ и отсталыхъ взглядовъ на дѣло образованія, — какой просторъ и обширное поле открывается для мальчика недоучки — заражаться суевѣрїями и предрасудками въ средѣ темной и неразвитой, въ которой, въ часы досуга дорогого, кромѣ сказокъ отъ своей бабушки, ничего не услышать и не узнать по части затронутой въ школѣ своей природенной дѣтству любознательности. Наученный школьною субординаціею быть внимательнымъ къ разсказамъ въ классѣ учителя или бабюшки законоучителя, онъ переноситъ свой навыкъ за порогъ своего училища, — которое потомъ, скажу мимоходомъ, снится ему во снѣ, — въ семью родную. Зорко наблюдаетъ за всѣмъ окружающимъ его и такимъ образомъ повторяетъ, какъ говорится, зады своихъ дѣдовъ, прадѣдовъ. Крайне больно становится сердцу, когда встрѣтишься лицомъ къ лицу съ такою жизнію „съ задами“ мальчугана, по милости родителей отнятаго, какъ отъ материнской груди, отъ училища и научившагося только судока, леща записать и счетъ прочтатъ.

Какъ-же при такихъ условїяхъ жизни не развиваться и не вѣрннуть разнаго рода предрасудкамъ и суевѣрїямъ? Я, напримѣръ, при поступленіи своемъ въ приходъ не разъ встрѣчалъ такіа суевѣрїя и предрасудки: въ

1875 г. разъ я приглашенъ былъ въ домъ Красноярца NN напутствовать больного Св. Тайнами. Вхожу въ домъ. У постели больного, по обыкновенію, въ ожиданіи меня съ Св. Тайнами собралась вся семья кровныхъ родныхъ. Волѣвъ больного, какъ я могъ замѣтить, была серьезная, отъ него вѣяло необыкновеннымъ жаромъ и онъ тупо говорилъ. Ничуть не медля, я попросилъ на короткое время выйти окружающихъ въ сѣнцы, такъ какъ при совершеніи исповѣди мнѣ пришлось исповѣдальныя вопросы дѣдать больному громко, и приступилъ къ исповѣди; затѣмъ въ присутствіи всѣхъ родныхъ, которыхъ опять попросилъ въ комнату, я приступилъ къ совершенію причащенія больного. На этотъ разъ, когда я читалъ молитвы предъ св. причащеніемъ, изъ семьи робко выдѣлился одинъ молодой человекъ, лѣтъ 16-ти, подошелъ къ переднему столу, на которомъ помѣщался маленький сосудъ, — и именно въ тотъ моментъ, когда я опускалъ въ него частицу Св. запасныхъ Даровъ, — какъ-бы для поправленія теплящейся восковой свѣчи на столикѣ, и, взглянувъ въ потиръ, съ глубокимъ вздохомъ отошелъ на прежнее мѣсто. Замѣтивъ наблюдающій взоръ этого молодаго человека, я по окончаніи причащенія больного обратился къ нему съ вопросомъ: какаѣ причина побудила его заглянуть въ потиръ? „А какъ-же, батюшка, отвѣчаетъ онъ, вѣдь больной — то мнѣ родной отецъ, мнѣ лестно знать: встанетъ онъ послѣ причастія или нѣтъ!“ — „Да какъ-же это ты можешь узнать?“ — „Я слыжалъ, батюшка, если причастіе плаваетъ въ чашѣ, то больной выздоровѣетъ, а если потонетъ, то умъ нѣтъ надежды — умереть“. Понятно, какъ тяжело для меня было прослушать такое искреннее признаніе невѣжды; мнѣ и больно и досадно было видѣть такое явленіе въ наше, какъ говорятъ, прогрессивное время. Помню, много говорилъ я тогда и ему и всей семьѣ о тяжкомъ грѣхѣ такого предразсудка, оскорбляющаго величіе и святость таинства св. Причащенія и тутъ же, къ увеличенію моей душевной скорби, я узналъ, что тотъ юноша, по невѣдѣнію святотатственно любопытствовавшій, умѣетъ не много писать и читать, — былъ въ училищѣ 2 мѣсяца и взять изъ него по домашнимъ обстоятельствамъ.

Другой случай. Приносятъ младенца окрестить въ церковь. Покончивъ церковное Богослуженіе, я немедленно приступилъ къ крещенію принесеннаго дитяти. Младенецъ окрещенъ; приступаю къ постриженію его. Воспріемникъ новопросвѣщеннаго младенца бросивъ, по обыкновенію, воскъ съ волосиками его въ купель, начинаетъ что-то переговаривать съ повивальной бабкою, держащею младенца. Заинтересованный этимъ разговоромъ, по совершеніи св.

таинства Крещенія спрашиваю воспріемника, и опять узнаю грустную исторію: Если восковой катокъ съ волосиками младенца, объясняет мнѣ воспріемникъ, утонетъ въ крестильной купели, то дитя скоро умретъ; если же будетъ плавать сверху, то дитя долговѣчно будетъ. Понятно, и на этотъ разъ пришлось мнѣ объяснять всю глупость такого суевѣрія; даже изъ желанія болѣе наглядно убѣдить его, я показалъ ему—отъ чего иногда можетъ топуть воскъ, брошенный въ воду,—именно, говорилъ ему, отъ того, что воспріемникъ не заблагоразсудить отмыть съ своихъ рукъ разные осадки, напр. смолу, пыль, потъ и даже грязь и что при ссучиваніи въ потныхъ рукахъ такого воска съ волосиками естественно все пристаётъ къ нему; воскъ въ смѣси съ другими веществами бываетъ тяжелѣе воды и—тонетъ.

Есть и такіе у насъ суевѣры, которые вѣрятъ, что если священникъ, по случаю требоисправленія входитъ въ домъ, положить трость свою плащомъ на лавку; что я разъ и сдѣлалъ въ торопяхъ, то „по ладное“ случится: покойникъ будетъ и особенно въ томъ домѣ, гдѣ есть больной.

Здѣсь я коснулся тѣхъ только суевѣрій, съ которыми имѣлъ случай встрѣтаться; а сколько, быть можетъ, и еще есть?(*).

Причина упорной коренѣлости такихъ суевѣрій становится понятна, по какъ вывести подобныхъ жалкихъ людей изъ тьмы заблужденій?

Провѣди, изъ которыхъ народъ всегда можетъ черпать „гупо“ обильную воду живую въ храмѣ, говоритъ. Училища есть, какъ я сказалъ, въ достаточномъ количествѣ, гдѣ съ усердіемъ, можно сказать, занимаются лица, посвятившія себя на такое святое поприще. А тьма пародныхъ заблужденій, однакъ, не исчезаетъ предъ свѣтомъ истины. Отъ чего это? Вѣроятно приходится въ этомъ дѣлѣ волею—не волею нѣчто свалить на время,—оно срываетъ горы, сшибаетъ холмы, прокладываетъ на сушѣ рѣчки, обильная свѣжею водою, строитъ желѣзные дороги, съ быстротою итичьего полета обобщающія нравы и обычаи людей,—и при этомъ отчасти посовѣтовать лицамъ, кою рше вѣдаютъ это дѣло, не отнимать отъ тѣхъ жалкихъ дѣтей, которыхъ родители преждевременно, по своимъ истертымъ причинамъ—въ родѣ домашнихъ обстоятельствъ—черезъ 5—6-ть мѣсяцовъ; берутъ изъ школы, хотя тѣхъ бываеиъ, до которыхъ они привыкли читать склады. Пусть оторвалъ

(*). Нѣсколько не сомнѣваюсь въ томъ и надѣюсь, что достопочтенный о. Георгій по ограничѣнны; тогда; положеніями здѣсь двумя—тремя фактами, а подлѣтъ съ значеиіемъ Епарх. Вѣдом. и дальнѣйшими подобными же наблюденіями въ своей пастырской практикѣ.

ный отъ ученья мальчикъ возьметъ себѣ домой хотя букварь и въ свободный часъ дома, когда припадетъ охота, почитываетъ по складамъ. Потеря для училища не велика въ лишеніи такой книжки, какъ букварь, стоющій нынѣ 5 коп. Вѣдь были же случаи, что люди самоучкой выучивались не только читать и понимать прочтенное, но и доходили до высокой мудрости книжной—даже среди самой тяжелой трудовой обстановки жизни, какъ напр. незабвенный другъ русскаго народа—рыбакъ Ломоносовъ! Да при этомъ считаемъ не лишнимъ посоветовать ревнителямъ народной грамотности—при составленіи букварей—въ рубрикѣ статей для чтенія удѣлять хотя одну страничку въ формѣ разсказа на разубѣжденіе русскаго народа въ суетвѣрияхъ и предразсудкахъ, не только противныхъ ученію св. православной церкви и здравому разуму, но и гибельныхъ въ частной обыденной жизни простолюдина, и тѣмъ болѣе, что ни одинъ еще букварь не заявилъ себя такимъ полезнымъ участіемъ въ дѣлѣ народнаго перевоспитанія и образованія. Пора-бы!..

Священникъ *Георгій Перестыловъ*.

Красный Яръ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ

поученія пастоятеля Архангело-Михайловской г. Таганрога церкви священника Василія *Бандамова*, въ трехъ выпускахъ.

Цѣна I-му выпуску (65 страницъ) 50 коп., II-му (155 страницъ) 1 р. и III-му (179 страницъ) 1 р. 25 к.; а выписывающимъ всѣ три выпуска вмѣстѣ—уступаются за 2 р. сер.

По простотѣ, одушевленности и живости языка и по близкому, практически-мѣткому, примѣненію съ современнымъ нравственнѣмъ потребностямъ православныхъ христіанъ, поученія эти заслуживаютъ особеннаго вниманія въ ряду другихъ вышедшихъ въ свѣтъ пастырскихъ поученій.

Адресоваться съ требованіями слѣдуетъ къ автору поученій въ г. Таганрогъ.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

„Бесѣды православнаго съ старообрядцемъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія“ (190 страницъ). Кишиневъ, 1877 года. Цѣна 50 к.; съ пересылкою 60 к.

Въ книгѣ содержится: 1) доказательства православнаго перстосложенія съ разборомъ старообрядческихъ возраженій противъ троеперстнаго и именовсловаго перстосложенія, 2) разборъ свидѣтельствъ въ пользу двуперстія, помѣщенныхъ въ уважаемыхъ старообрядцами книгахъ, 3) опредѣленія Стоглавнаго собора, 4) Θεодоритова слова, 5) Мелетіева свидѣтельства, 6) свидѣтельства Петра Дамаскина и Максима грека.

Требованія адресовать: въ г. Кишиневъ (Бессар. губер.), преподавателю семинаріи Іосифу Л. Пархомовичу.

СОДЕРЖАНІЕ. *Отдѣлъ оффиціальный:* 1) Указъ Св. Синода; 2) Разныя извѣстія и 3) Отъ Правленія Астраханской духовной Семинаріи. *Отдѣлъ неоффиціальный:* 1) Отрокъ схимонахъ Боголюбъ Черноярскій (продолженіе); 2) О суетвѣрияхъ и предразсудкахъ Красноярцевъ и 3) Объясненія.

Редакторъ, ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Александръ.*